

Любимый город

Сфера влияния прошлого

Москва, правда - 2003 - 18 апр. - с. 4

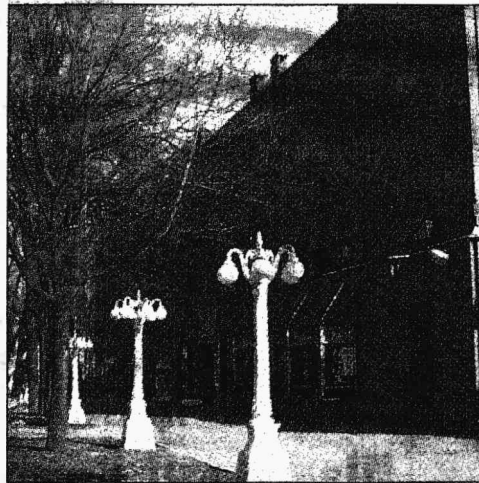
Всем знатокам театральной Москвы известно: Художественный начинался не в Камергерском, а в Каретном ряду, у Щукина, в саду «Эрмитаж». Известно, думается, и то, что позже с Художественным были связаны режиссер И. Судаков и актриса К. Еланская, а их дочь, Екатерина Ильинична Еланская (кстати, закончившая школу-студию при МХАТе), поначалу работала в Малом. Там не менее связь времен через обращение к прошлому, о которой в данном повествовании будет сказано не единожды, ничуть не нарушилась, ибо потом в жизни К. Еланской случились режиссерские курсы ГИТИСа, нашумевшие постановки «Маленького принца» с О. Еган в театре Станиславского, «Вкуса черешни» в «Современнике», «Месяца в деревне» у «ермолосцев», деятельность в литературном театре ВТО и, наконец, «собственная» труппа, свой дом. Где? В «Эрмитаже»...

Там, на задворках, с начала XX в. громоздилось неказистое краснокирпичное здание, занимаемое то электростанцией, то - в 1950-х - театром миниатюр, то репетиционным помещением вокально-инструментальных ансамблей. В 1984 г. по проекту Н. Голаса его переоборудовали под новый и весьма необычный театр-студию - «Сферу». Правда, к концепции «театральной сферы», то есть помещения с камерным сферическим залом, сценой в виде арены и непосредственным контактом актеров и зрителей, Еланская пришла за годы до прописки в Каретном и вообще до официального основания студии в 81-м. Так что, попирая самое себя, пришлось одно время поиграть на стандартных площадках Дома туриста и зала имени Чайковского. Ну а уж затем - «Эрмитаж», изумительное внутреннее пространство на 250 мест и... хроническое отсутствие билетов.

Да, попасть в «Сферу» на первых порах почти не представлялось возможным. И дело не в том, что театр Еланской - пожалуй, первым в Москве - перешел на положение частной антрепризы и наряду со штатными актерами, во многокомпотный ансамбль из труппы «Станиславцев» (Л. Сатановский, Ю. Шерстнев, Р. Быков, И. Козлов), стал пользоваться приглашаемыми знаменитостями: Дорониным, Вескиной, Е. Васильеву, Голобородько, Киндинову, Симонову. Успех прежде

всего состоял в принятии истосковавшейся по новизне театральной столицы идей режиссера Еланской. Бесконечные аншлаги вызывала и репертуарная политика - «театром высокой литературы» по сей день величают «Сферу». Только вот интерес к «высокому» и серьезному после бума в 1980-х сейчас заметно спадает. А жаль. Жаль потому еще, что Еланская-то осталась верна былым принципам, а иные люди от режиссуры и актерства потянулись к прератностям времени. Впрочем, у Еланской ее возвращением в «Эрмитаж» - полагаю это всецело - имеется невидимая, но ощутимая поддержка: фактор прошлого.

О рождении здесь МХТ уже отмечено. Во-вторых, окрест нынешнего сада, на прилегающих улицах и переулках, складывалась местность, облюбованная мастерами сцены и слова. Так, по Каретному ряду «квартировали» Станиславский, в Большом Каретном - Щепкин, Ермолов и Тургенев, в сползающемся «Эрмитаже» с юга Успенском переулке проживали артист Н. Рыжов (д. 6) и след за находившейся там драматической школой А. Федотова в д. 1 останавливался Чехов. Что и говорит: соседство «Сферу» обьязывает. Но и «соседки» из прошлого наверняка взирают на усердия Еланской не без гордости - ведь там действительно властвовала и царит прекрасная драматургия, к которой зачас-

тую не могут и не хотят подойти собрать по творческому цеху. Лермонтов, Чехов, Салтыков-Щедрин, Ибсен, Стриндберг, Пинтер, Набоков, Цветаева, Булгаков, Пастернак, Щушкин, Айтматов - не под стать ли академическим составам!

А я помню здесь зажигательные инсценировки рассказов Зощенко («Комедии») и загадочный «Что случилось в зоопарке» по Ольби с великолепным Бортиковым. Помню и то, с чего практически начиналось - «Маленького принца» Экзюпери и трогательных артисток а ля главный герой, посылавших в крошечном фойе надувные шары к публике. Вот и на подготовленной к 20-летию театра недавней премьере - постановке «В лесах и на горах» Мельникова-Печерского - неожиданно-неожиданно действие закрутило меж гардеробом и буфетом. Прелюдию с представлением о том, что есть старообрядчество («что ни мужик - то толк, что ни баба - то уста»), под гитару

разыграли несколько актеров, затем пригласившие в зал.

Оговорюсь: акции другого порядка начались до артистической «выходки» - рекламные: при входе в театр, в карманном предбаннике, дарилась пакетики растворимого кофе, а в программах пропагандировался сорт неплохого чая. Мне же почему-то припомнилось: многие староверы, о драме коих повествовал Печерский, ранее не то что кофе - чайком не баловались. Самоварные трубы считались избранием бесовским - на них в старообрядческих деревнях собирались смотреть и осуждать улицами, а сам чай да табак с прочими дрянными былинами, по легенде сугубых староверов, дал восходы возле Голгофы. А потому нечего брюхо попускать лакомясь...

Да, раскол нашей церкви в XVII в. - великая трагедия. Но и по сей день меж сторонников старых и новых обрядов одного православия нет понимания и примирения. Один опираются не на дух воззвания любви, а на букву ветхозаветного законодательства, мало-помалу превращаясь в напыщенных сектантов («Нас Господь покарал за «самость» и то, что себя чтим самими правыми», - рассудительно поведать мне хороший знакомый из Рогожской общины). Другие, вчера еще прошедшие по самоверженцам старинны в обрядах огнем да остригом, нынче не желают признавать тяжелых ошибок минувшего. Мое глубокое убеждение таково: вера, как ни парадоксально это звучит, должна быть едучимкой, рассудительной, интимной - бездумная, напо-

ристая и наивыпуск она лишь ведет к людскому разъединению. К расколам человеческих судеб, подобных описанным Мельниковым-Печерским.

Кстати, вновь о переплетении времени и пространства: писатель - до переезда в Нижний - в 1877 - 81 гг. жил по Большому Каретному, 22, то есть вблизи от нынешней «Сферы». Печерский, превращенный в 4-часовое «игрище с песнями и танцами», обыгран Еланской мастерски.

По ходу спектакля его герои не раз вспоминают о Богородице - и тут не обошлось без представительства извне, без связи злых и пространства. Два «Богородичных» храма - Успенский и Знаменский - украшают каретнорядские пределы. Первый, при Путевом посылском дворе в Путинках, существовал еще до XVI в., но нынешнее его здание в Успенском переулке поднялось к 1676 г. Теперь он вновь действует. Второй (2-й Колобовский, 4), Знаменский, возведен в динном стиле русского узорочья стрельцами полковника Колобова в их слободе за Петровскими воротами к 1679 г. Любопытно, что в 1844 г. здесь венчался актер Пров Садовский с Елизаветой Кузнецовой, а в 1909-м храм расписали по эскизам М. Нестерова. Еще занятием, что обе увлеченные подле «Эрмитажа» церкви создали в годы патриарха Никона, насадившего реформы и приведшего Церковь к расколу.

О, вновь эти пространственно-временные ассоциации - куда ж от них денешься! Только хватит уж нам расколов. Пусть лучше объединяет нас любовь к прошлому - ведь все мы из него родом. Сфера влияния прошлого, быть может, в первую очередь распространяется на культуру - театр, в частности. На мой взгляд, в перешагнувшей третье десятилетие «Сфере» это познали и, что самое важное, сумели верно донести до зрителя. Наглядно и ненавязчиво. В сфере своего творчества.

Алексей МИНКИН.

фото В. СКОКОВА.